Подъём клитик из зависимой предикации в осетинском языке

О. И. Беляев (Институт языкознания РАН, МГУ им. М. В. Ломоносова)

5 декабря 2011 г. Типология морфосинтаксических параметров, МГГУ им. М. А. Шолохова

1. Подъём клитик

Эффект подъёма клитик (clitic climbing) состоит в том, что клитика, семантически относящаяся к предикату зависимой (нефинитной) клаузы, линейно расположена в главной клаузе. Этот эффект наиболее хорошо изучен в романских языках (где клитики находятся в предглагольной позиции) и в славянских языках (где клитики, как и в осетинском, занимают вторую позицию). Ср. следующие примеры:

- (1) Piero ti verra [a parlare di parapsicologia] Пьеро тебе придёт чтобы говорить о парапсихология 'Пьеро придёт говорить с тобой о парапсихологии' (итальянский, Rizzi 1978: 113)
- (2) Jan ${\bf ji}^I$ chtěl ukázat svou televizi Ян-N она-D хотел показать-INF свой телевизор-А 'Ян хотел показать **ей** своё телевизор' (чешский, Rezac 2005)

Подъём клитик в тех языках, где он подробно описан, ограничен сентенциальными актантами и целевыми придаточными, выраженными инфинитивом. В соответствии с большинством анализов подъёма клитик, зависимая клауза в конструкциях с «поднятыми» клитиками отличается синтаксической неполноценностью (понятие restructuring в статье (Rizzi 1978), понятие clause union в реляционной грамматике, restructuring infinitives в (Wurmbrand 2001)). Кроме того, считается, что клитика передвигается в главную клаузу из зависимой, что как раз становится возможным благодаря отсутствию барьеров на левой периферии зависимой клаузы. При этом возможность подъёма клитики определяется лексической семантикой глагола в главной клаузе.

Подъём клитик в осетинском языке обладает двумя особенностями, интересными как с типологической, так и с теоретической точки зрения:

1. Подъём клитик возможен не только из сентенциальных актантов, но и из нефинитных обстоятельственных (деепричастных) клауз.

 $^{^1}$ Исследование выполнено при поддержке ФФЛИ, проект A-51. Примеры из художественной литературы взяты из Осетинского национального корпуса (http://corpus.ossetic-studies.org) объёмом около 5 млн. словоупотреблений, созданного при поддержке Президиума РАН (программа «Корпусная лингвистика», проект № 3.6) и РФФИ (проект № 11-06-00512-а). Я также благодарен М. В. Дарчиевой за грамматические суждения для примеров, не взятых из корпуса.

2. В осетинском языке есть два вида «неканонического» позиционирования клитик, относящихся к зависимой клаузе, с несколько различными свойствами.

2. Клитики в осетинском языке

Осетинский (литературный, иронский диалект) — индоевропейский язык иранской группы; ок. 500 000 носителей, ареал — Северный Кавказ; порядок слов — свободный, преимущественно SOV; агглютинативная именная морфология (9 падежей), флективная глагольная морфология.

В осетинском языке представлены энклитики второй позиции («вакернагелевские»), имеющие следующий состав:

• Местоименные: всех лиц и чисел, все падежи, кроме номинатива, комитатива и экватива.

Падеж	1 лицо		2 лицо		3 лицо	
	Ед.ч.	Мн.ч.	Ед.ч.	Мн.ч.	Ед.ч.	Мн.ч.
Nom	_	_	_	_	_	_
Gen	=mæ	=нæ	=∂æ	=yæ	=æŭ, =ŭæ	=cæ
Dat	=мын	=нын	=дын	=уын	=ын, =йын	=CblH
All	=мæм	=нæм	=дæм	=уæм	=жм, =йжм	$=c \mathcal{E} \mathcal{M}$
Abl	=mæ	=нæ	=∂æ	=yæ	=дзы	=cæ, $=$ дзы
In	=mæ	=нæ	=∂æ	=yæ	=дзы	=cæ, $=$ дзы
Super	$=Mbl\Pi$	=ныл	=дыл	=уыл	=ыл, $=$ йыл	$=cbl\pi$
Equ	_	_	_	_	_	_
Comit	_	_	_	_	_	_

- Коммуникативные: показатель топика $=\partial x p$ (тж. 'тоже'), показатель контрастивности =ma (тж. 'опять'), частица =ma 'ещё'.
- Показатель итератива =uy.

Как правило, клитики ставятся после первого слова в предложении/клаузе:

Исключение составляют следующие случаи:

- Если в начале клаузы стоит именная группа, то клитика ставится после всей именной группы, и не может вставляться в последнюю:
 - (4) [NP Зауыр-ы /*=дæм/ рæсугъд чындз] /=дæм/ Заур-ден 2sg.encl.all красивый невеста 2sg.encl.all ба-дзырд-т-а. PV-говорить-тк-рsт.3sg 'Тебя звала красивая невеста Заура'.
- Если в начале клаузы находится сочинённая ИГ, то клитика ставится либо после всей этой ИГ, либо после сочинительного союза:

- (5) [Cop Зауыр жмж /=мжм/ Алан] /=мжм/ жрба-цыд-ысты. Заур и 1sg.encl.all Алан 1sg.encl.all pv-идти-pst.intr.3pl 'Ко мне пришли Заур и Алан'.
- Если глагол вместе со своими проклитиками (вопросительными словами, отрицательными местоимениями и частицами) находится в начале предложения, энклитика ставится либо после первой проклитики, либо после последней, перед глаголом:
- Если глагол, стоящий в начале предложения, имеет преверб -*ц*ей- (вторичный имперфектив), то клитика ставится после преверба -*ц*ей- и перед основой глагола:
 - (7) жрба-цжй=та=нжм=иу-цыд-ис pv-pv=contr=1pl.encl.all=iter-идти-pst.intr.3sg 'бывало, он опять к нам направлялся' (Абаев 1949)
- Если клауза сочинена с предшествующей при помощи союза *жмж*, клитика ставится после последнего, хотя синтаксически он не относится к этой клаузе:
 - (8) Æз
 сы-стад-тæн
 æмæ /=сын/
 загът-он
 /*=сын/...

 1sg.nom pv-стоять-pst.intr.1sg и
 3pl.encl.dat сказать-pst.tr.3sg 3pl.encl.dat

 'Я встал и сказал им...'

Несколько клитик образуют комплекс с фиксированным порядком элементов: сначала идут коммуникативные/аспектуальные энклитики, затем — местоимения (Dat – All – Super – Gen – In/Abl) (Абаев 1949: 535).

3. Типы позиционирования клитик в сложном предложении

3.1. Клитики «in situ»

(9) Мæн фæнд-ы [алы бон =**æм** кæс-ын]. 1sg.gen хотеть-рrs.3sg каждый день 3sg.encl.all смотреть-іnf 'Я хочу смотреть **на** это каждый день'

Для финитных зависимых клауз это — единственно возможный способ позиционирования клитики:

(10) Мжн /*=жм/ фжнд-ы /*=йжм/ [цжмжй /=йжм/ алы бон 1sg.gen 3sg.encl.all хотеть-prs.3sg 3sg.encl.all чтобы 3sg.encl.all каждый день кжс-ай.] смотреть-sвју.2sg 'Я хочу, чтобы ты смотрел на это каждый день'

3.2. «Сильный» подъём клитик

(11) Мæн =**жм** фæнд-ы [алы бон кæс-ын]. 1sg.gen 3sg.encl.all хотеть-рrs.3sg каждый день смотреть-інг 'Я хочу смотреть **на** это каждый день'.

3.3. «Слабый» подъём клитик

При «слабом» подъёме энклитика не находится во второй позиции ни в зависимой, ни в главной клаузе; она присоединяется к ближайшему слову главной клаузы слева от зависимой:

- (12) Мæн фæнд-ы [=йæм алы бон кæс-ын] 1sg.gen хотеть-рrs.3sg 3sg.encl.all каждый день смотреть-іnf 'Я хочу смотреть на это каждый день'.
- (13) Зауыр фондз минут-ы [=й**жм** лжмбынжг кжс-гж(-йж)] Заур пять минута-gen 3sg.encl.all пристально смотреть-ртср-авl лжууыд-и стоять-рst.intr.3sg

'Заур стоял пять минут, пристально на него смотря'.

Следует заметить, что оба вида подъёма клитик встречаются в корпусе гораздо чаще, чем чистые случаи позиционирования «in situ».

4. Свойства конструкций с подъёмом клитик

4.1. Инфинитивные клаузы

По всей видимости, на допустимые варианты позиционирования клитик при инфинитивных клаузах влияет не собственно лексическое значение главного предиката (как в большинстве теорий, основанных на restructuring и смежных понятиях), а форма предиката зависимой клаузы: если это неоформленный инфинитив, то возможны все три варианта позиционирования, если же это инфинитив, оформленный косвенным падежом, то возможен только «сильный» подъём клитик²:

- *хъжуын* 'быть нужным' <GEN,NOM>
- (14) «слабый» подъём клитик
 ...ацы тæккæ сахат-ыл =мæ хъæу-ы [=йæ ба-зон-ын] ...
 этот именно час-super 1sg.encl.gen нужно-prs.3sg 3sg.encl.gen pv-знать-inf
 '...именно сейчас мне нужно это узнать ...' (Мах дуг 9, 2007)
- (15) клитики «in situ»
 ...ацы тæккæ сахат-ыл =мæ хъæу-ы [ба-зон-ын =æй] ...
 этот именно час-super 1sg.encl.gen нужно-prs.3sg pv-знать-inf 3sg.encl.gen
 '...именно сейчас мне нужно это узнать ...' (Мах дуг 9, 2007)
- (16) «сильный» подъём клитик
 ...уый тыххжй **=йыл** хъжу-ы [ба-тутж кжн-ын] ...
 3sg.dist.gen для 3sg.encl.super надо-prs.3sg pv-плевок делать-іnf
 '...для этого надо на него плюнуть ...' (*Max дуг* 3, 2007)

²Общее количество глаголов, присоединяющих инфинитив/номинализацию, в осетинском языке весьма ограничено, поэтому проверить, возможен ли подъём клитик при таких предикатах, как 'приказать', не представляется возможным.

- райдайын 'начать' < NOM, NOM>
- (17) «слабый» подъём клитик Ра-йдыд-т-ой [=йын лæггад кæн-ын]. рv-начинать-тк-рsт.3pl 3sg.encl.dat прислуживание делать-inf 'Они начали ему прислуживать' (*Max дуг* 6, 2002)
- (18) клитики «in situ»
 Ра-йдыд-т-ой [лæггад =ын кæн-ын].
 РV-начинать-тк-рут.3рг прислуживание 3sg.encl.dat делать-inf
- (19) «сильный» подъём клитик
 Сырдон =сын ра-йдыд-т-а [дзур-ын].
 Сирдон ЗРL.ENCL.DAT PV-начинать-тк-РST.3SG говорить-інг

 'Сирдон начал им говорить'.
 - уадзын 'разрешать' < NOM, DAT/ACC, NOM>
- (20) клитики «in situ»
 А-уадз =нæ, хорз лæг, [кур-ын =дæ].

 PV-разрешать 1PL.ENCL.GEN хороший человек просить-INF 2sg.ENCL.GEN

 'Позволь нам, добрый человек, тебя попросить' (Мах дуг 6, 2003)
- (21) «сильный» подъём клитик
 ...никæмæн =**жй** уагът-он æфхæр-ын...
 никто.dat 3sg.encl.gen разрешать-рst.tr.1sg обидать-inf
 'Я никому не позволял **его** обижать' (*Max дуг* 12, 2003)
 - хъавын 'собираться' < NOM, ALL>
- (22) Рагей /=дын/ хъав-ы [/*=дын/ де 'взаг /*=дын/ давно 2sg.encl.dat собираться-prs.3sg 2sg.encl.dat poss.2sg язык 2sg.encl.dat а-хау-ын кен-ын-ме]! pv-рваться-inf делать-inf-all 'Он давно собирается оторвать тебе язык!'3 (Мах дуг 4, 2004)

Такое поведение клитик объясняется, по-видимому, тем, что т. н. «инфинитив» в осетинском языке одновременно является и номинализацией. Только инфинитив без падежного оформления является инфинитивом в собственном смысле, т. е. глагольной формой, занимающей позицию вершины сентенциального актанта. Инфинитив, оформленный падежом, возглавляет номинализованную клаузу (вложенную в NP), и поэтому позиционирование клитик внутри такой клаузы невозможно хотя бы потому, что клитики никогда не могут находиться внутри ИГ.

Для целевых инфинитивов (формально маркированных аллативом), в то же время, это обобщение не действует: там допустимо только позиционирование клитик «in situ»:

(23) Кжд =ма сжрд-мж а-хжсс-он, ужд =ма иу хатт а-цжу-инаг если ртсl лето-аll рv-нести-sbjv.1sg тогда ртсl один раз рv-идти-ртср.fut джн Хуссар-мж, мж ра-йгуыр-жн ужзжг =ма иу хатт быть.prs.1sg юг-аll роss.1sg рv-рождаться-nmlz очаг ртсl один раз фен-ын-мж, [хжрз-бон =ын зжгъ-ын-мж] рv:видеть-INF-all хороший-день 3sg.encl.dat сказать-INF-all

³NB: поднимается внешний посессор ИГ де 'взаг.

'Если я доживу до лета, то ещё раз поеду на Юг, чтобы ещё раз увидеть мою родную страну, чтобы попрощаться \mathbf{c} ней' (*Max дуг* 10, 2003)

Это можно объяснить тем, что в данном случае инфинитив с аллативом грамматикализуется (или уже грамматикализован) как целевой показатель. Ср. аналогичную ситуацию с деепричастием на *-гæйæ* ниже.

По всей видимости, для объяснения подъёма клитик в осетинском языке годятся те же объяснения, что и в других языках - какой-то вариант «союза клауз», или же restructuring, то есть отсутствие СР или иных составляющих на левой периферии. Это хорошо подтверждает возможность использования вопросительных слов и относительных местоимений, относящихся к глаголу зависимой клаузе, при матричном глаголе (вопросительные слова и относительные местоимения в осетинском языке находятся в предглагольной позиции):

(24) Кжй =дж фжнд-ы — мар! кто.gen 2sg.encl.gen хотеть-prs.3sg убивать[імр.2sg] 'Убивай, кого хочешь' (Мах дуг 7, 2006)

Это особенно существенно в свете того, что в осетинском языке вопросительный вынос обычно строго локален: он невозможен ни из каких финитных зависимых клауз, даже сентенциальных актантов (в то время как топикализация, например, возможна).

4.2. Деепричастные клаузы

Что касается деепричастных клауз, то здесь единственным фактором является форма предиката зависимой клаузы: если это неоформленное падежом причастие-деепричастие на -гæ, то возможен только "слабый" подъём клитик либо их позиционирование *in situ*, если же это деепричастная форма на -гæ-йæ (морфологически — аблатив от -гæ), то возможен также «сильный» подъём клитик:

- (25) Зауыр фондз минут-ы [лæмбынæг =æм кæс-гæ(-йæ)] Заур пять минут-ден пристально 3sg.encl.all смотреть-ртср(-авl) лæууыд-и стоять-рsт.intr.3sg 'Заур пять минут стоял, пристально смотря на него'.
- (26) Зауыр =**жм** лжууыд-и [лжмбынжг кжс-гж-йж / Заур 3sg.encl.all стоять-Рsт.intr.3sg пристально смотреть-Ртср-авl * кжс-гж] смотреть-Ртср 'Заур стоял, пристально на него смотря'.

Для объяснения такого распределения можно обратиться к существующим описаниям подъёма клитик в других языках. Как показано в (Rezac 2005), в чешском языке конструкции с «вынесенными» клитиками и конструкции с клитиками «in situ» обнаруживают разную структуру зависимой клаузы. В частности, зависимая клауза при подъёме клитик не обладает субъектной позиции, т. е. PRO, кореферентное аргументу главной клаузы, есть только в клаузах с клитиками «in situ». Подтверждением этого служит невозможность использования рефлексива в зависимой клаузе при подъёме клитик:

(27) Pavel $_i$ přikázal Janovi $_j$ [PRO $_j$ dát je I svým $_{*i/j}$ přátelům] Pavel-N ordered John-D give-INF them-A own-D friends-D 'Павел $_i$ приказал Яну $_j$ дать их его $_{*i,j}$ друзьям'

(28) * Pavel_i je^I Janovi_j přikázal [dát svým_{i,j} přátelům] Pavel-N them-A John-D ordered give-INF own-D friends-D (Rezac 2005: 114–115)

В осетинском языке употребление рефлексивов шире, чем в чешском: они имеют не только собственно рефлексивное значение, но и употребляются как «интенсификаторы», а также в значении 'самостоятельно'. Однако в пользу того, что статус подлежащего у клауз с -гæ и -гæйæ различен, есть и другой аргумент. А именно, как показано в (Belyaev,Vydrin 2011), если клаузы с -гæйæ являются строго субъектно-ориентированными, то клаузы с -гæ допускают контроль и со стороны других аргументов клаузы, причём часто предпочтительным контролёром является тот аргумент, который оказывается линейно ближе к зависимой клаузе:

- (29) а. Æз $_i$ знадж-ы $_j$ ба-гæрах код-т-он [$PRO_{^?i,j}$ бæх-ыл бад-гæ] 1sg.nom враг-ден рv-выстрел делать-тк-рsт.1sg конь-super сидеть-ртср 'Я $_i$ застрелил врага $_j$, $PRO_{^?i,j}$ сидя на лошади'
 - b. Знадж-ы $_j$ ба-гæрах код-т-он æз $_i$ [$PRO_{i,^?j}$ бæх-ыл бад-гæ] враг-GEN PV-выстрел делать-тк-рsт.1sg 1sg.nom конь-super сидеть-ртср 'Я $_i$ застрелил врага $_j$, сидя на лошади / $^?$ когда он $_j$ сидел на лошади'
- (30) Æз знадж-ы ба-гæрах код-т-он [бæх-ыл бад-гæ-йæ] 1sg.nom враг-ден рv-выстрел делать-тк-рsт.1sg конь-super сидеть-ртср-авь 'Я застрелил врага, сидя на лошади/*когда он сидел на лошади'

Это различие между двумя типами деепричастных клауз можно объяснить тем, что кореферентность в клаузах с -гæ устанавливается структурно, тогда как в клаузах с -гæйæ имеется нулевой анафорический элемент PRO, который выбирает контролёра по общим правилам анафоры, что объясняет влияние прагматических факторов, таких как линейная близость антецедента. Таким образом, поведение осетинских деепричастных клауз в целом соответствует тому, что известно о структуре зависимой клаузы в конструкциях с подъёмом клитик.

4.3. Сочетаемость одних и тех же падежей в главной клаузе

При глаголах ϕ жндын 'хотеть' и xъжуын 'хотеть' субъект модальности кодируется генитивом, этот же падеж служит падежом прямого дополнения для местоимений и одушевлённых существительных. При этом, по всей видимости, невозможно одновременное сочетание в главной клаузе ИГ в генитиве, выражающей субъект модальности, и «поднятой» клитики, выражающей прямое дополнение зависимой клаузы:

(31) * Дæ мад-ы =дæ хъæу-ы [нын-най-ын] poss.2sg мать-gen 2sg.encl.gen надо-prs.3sg pv-мыть-inf ('Твоей маме надо тебя помыть') (пример Н. В. Сердобольской)

В то же время при «слабом» подъёме клитик такое совпадение вполне допустимо:

(32) Ехх, куыд тынг =мæ фæнд-ы [=йæ фен-ын], фæлæ, эх как сильно 3sg.encl.gen хотеть-prs.3sg 3sg.encl.gen pv:видеть-inf но уæууæй! увы

'Эх, как сильно мне хочется **его** увидеть, но, увы!' (*Max дуг* 6, 2006)

Эти примеры, с одной стороны, показывают моноклаузальность или, во всяком случае, сильную ослабленность границы клаузы в конструкциях с «сильным» подъёмом клитик. С другой стороны, они говорят о том, что «слабый» подъём клитик, собственно говоря, и не следует считать подъёмом как таковым.

4.4. Неразрывность клитического комплекса

В случае, если допустимо позиционирование энклитик как в главной, так и в зависимой клаузах, вся цепочка клитик должна оставаться неразрывной:

(33) Мжн /=жм =дзы/ фжнд-ы [/=йжм =дзы/
1sg.gen 3sg.encl.all 3sg.encl.in хотеть-prs.3sg 3sg.encl.all 3sg.encl.in
а-кжс-ын /=жм =дзы/]
pv-смотреть-inf 3sg.encl.all 3sg.encl.in
'Я хочу на него там посмотреть'

Это свидетельствует о том, что цепочка клитик не «собирается» на уровне синтаксиса, а входит в синтаксис уже в сформированном виде.

4.5. Совместимость «поднятых» клитик и клитик, относящихся к главной клаузе

«Поднятые» клитики вполне совместимы с клитиками, которые выражают аргументы главной клаузы, при этом порядок следования клитик такой же, как в обычных комплексах:

(34) ...ног-жй ног-мж =йжм =дж фжндыд [кжс-ын] новый-авь новый-аьь 3sg.encl.all 2sg.encl.gen хотеть[рsт.intr.3sg] смотреть-іnf 'Тебе хотелось на него смотреть снова и снова' (Гусалов Б. М. И воздастся каждому)

Интерпретация этого факта очень сильно зависит от теоретического подхода к подъёма клитик. Однако, на мой взгляд, если бы клитики в буквальном смысле поднимались из зависимой клаузы в главную, то ожидалось бы, что порядок в клитическом комплексе был бы иным: передвинувшиеся клитики присоединялись бы в конец уже имеющегося в верхней клаузе кластера. В осетинском мы наблюдаем действие тех же ограничений на линейный порядок, что действует и в случае, когда вся цепочка относится к одной клаузе. Это свидетельствует о том, что «поднятые» клитики изначально порождаются в главной клаузе.

5. Проблемы

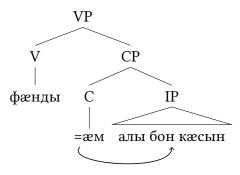
5.1. «Слабый» подъём клитик

Такой тип подъёма клитик не зафиксирован в литературе⁴. По-видимому, не является подъёмом в собственном смысле слова, поскольку в тех случаях, когда невозможно позиционирование клитик «in situ», невозможен и «слабый» подъём. Кроме того, «слабый» подъём клитик допускает совпадение падежа клитики и падежа аргумента главной клаузы, что невозможно при «сильном» подъёме.

^⁴Отчасти похожее явление есть в польском, где при определённых условиях энклитический вспомогательный глагол, относящийся к относительной клаузе, может присоединяться к вершине последней (Szcziegielniak 2005: 292−293). Однако там можно говорить об интеграции вершины в зависимую клаузу, тогда как в осетинском, очевидно, ничего подобного не наблюдается.

Объяснение — клитика находится на левой периферии и может присоединяться к находящейся слева от неё составляющей, если та составляющая входит в минимальную финитную клаузу, в которой содержится клитика. Если же такая составляющая недоступна, то клитика позиционируется просодически (путём операции вроде prosodic inversion в (Halpern 1995)), после первого фонетического слова своей клаузы.

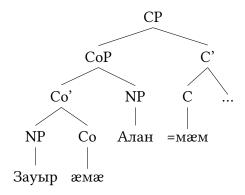
(35) Мæн фæнд-ы /=йæм/ [алы бон /=æм/ кæс-ын] 1sg.gen хотеть-prs.3sg 3sg.encl.all каждый день 3sg.encl.all смотреть-inf

'Я хочу смотреть это каждый день'

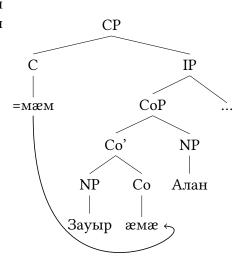
Подтверждение - вариативность сочинения - «просодическая» vs. «синтаксическая» позиция.

(36) Зауыр жмж Алан =мжм Заур и Алан 1sg.encl.all

 (37)
 Зауыр жмж = мжм
 Алан

 Заур и
 1sg.encl.all Алан

Дополнительный аргумент — интонационный контур ИГ 3ауыр xмxе, как интонационный контур топикализованных ИГ, вынесенных в позицию перед подчинительным союзом.

Проблема - союз *жмж*, соединяющий клаузы. Возможно, проклитика? Часто начинает новые предложения:

(38) Æмæ =йæ æхс-ынц ноджы и 3sg.encl.gen бросать-рrs.3pl снова 'И снова **ero** бросают' (Нартские сказания)

5.2. «Сильный» подъём клитик

С одной стороны, хорошо соответствует существующим подходом, т. к. есть свидетельства, что клаузы, допускающие подъём, менее самостоятельные, чем те, где он запрещён ($-\imath x$ vs. $-\imath x \tilde{u} x$).

С другой стороны, явная проблема — вынос из адъюнктов. Решение — отказ от трансформационного анализа. Клитики порождаются в вышестоящей клаузе и могут выражать аргумент нижестоящей, если последняя является «дефектной» (например, в ней нет СР).

Интересным является взаимодействие ограничений на позиционирование клитики без «просодической инверсии» — где играет роль финитность клаузы — и на подъём клитик — где играет роль степень синтаксической интеграции зависимой клаузы в главную.

5.3. Соотношение «клаузальности» и семантической самостоятельности

Свойства конвербных клауз с -гæ и -гæйæ противоречивы. С одной стороны, -гæйæ выражает широкий круг значений, характерный для полифункциональных деепричастий, тогда как -гæ — только образ действия и время (у некоторых информантов — только образ действия) (Belyaev,Vydrin 2011). При этом -гæйæ содержит падежный аффикс (по-видимому, не входит в ИГ - иначе нельзя было бы клитики in situ) и допускает «сильный» подъём клитик.

Это говорит о том, что синтаксические свойства далеко не всегда хорошо коррелируют с семантической / прагматической самостоятельностью. В осетинском — скорее всего по историческим причинам — более старая форма на -гæ вытесняется недавно грамматикализованным деепричастием на -гæйæ, сохраняющим часть именных свойств.

Список литературы

Абаев В. И. 1949. Ритмика осетинской речи // *Осетинский язык и фольклор.* Том І. Москва-Ленинград: Издательство АН СССР.

Belyaev O., Vydrin A. 2011. Participle-Converbs in Iron Ossetic: Syntactic and Semantic Properties // Korn A., Haig G., Karimi S., Samvelian P. (eds.) *Topics in Iranian Linguistics*. Wiesbaden: Dr. Ludwig Reichert Verlag.

Halpern A. 1995. On the Placement and Morphology of Clitics. Stanford: CSLI Publications.

Rezac M. 2005. The syntax of clitic climbing in Czech // Heggie L., Ordóñez F. (eds.) *Clitic and Affix Combinations. Theoretical perspectives.* Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins.

Rizzi L. 1978. A Restructuring Rule in Italian Syntax // Keyser S. J. (ed.) Recent Transformational Studies in European Languages. Cambridge, Mass.: MIT Press.

Szcziegielniak A. Clitic positions within the left periphery: Evidence for a phonological buffer // Heggie L., Ordóñez F. (eds.) *Clitic and Affix Combinations. Theoretical perspectives.* Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins.

Wurmbrand S. 2001. *Infinitives: Restructuring and clause structure*. Berlin: Mouton de Gruyter.